

Консультация

Конфликтолог с дипломом

Необходимо ли специалисту по урегулированию конфликтов высшее профессиональное образование?

Павел АРЕФЬЕВ

Здравствуйте, уважаемые «Тверские ведомости»! Хотелось бы через вашу газету узнать мнение специалистов Центра медиации и прикладных исследований по Тверской области в городе Твери по некоторым актуальным вопросам. Мне 19 лет, обучаюсь в профессиональном училище, после его окончания хочу стать социальным работником и заниматься посредничеством в общественных организациях. В последнее время часто можно услышать о так называемой процедуре медиации – достаточно новом явлении в нашей жизни. Подобные услуги, несмотря на новизну, предлагают множество компаний и отдельных специалистов. Недавно в средствах массовой информации появилась новость о законодательной инициативе члена Совета Федерации от Самарской области Людмилы Боковой. Она предлагает ужесточить профессиональные требования к специалистам, которые называют себя медиаторами, а именно – для них должно стать обязательным высшее профессиональное образование. Если исходить из смысла медиации как посредничества, то почему может считаться непрофессионалом медиатор, эффективный в своей деятельности, но не прошедший подготовку в вузе? Чем вызвана необходимость принятия подобного закона, оправдан ли он, и может ли это грозить повышением цен как на обучение, так и на оказание услуг, ведь квалифицированный специалист не может стоить мало?

Ирина К., пос. Васильевский Мох, Калининский район

Обращение читательницы комментирует конфликтолог Центра медиации и прикладных исследований (ЦМПИ) по Тверской области в городе Твери Григорий ФИНКЕЛЬШТЕЙН:

– Уважаемая Ирина, от имени ЦМПИ благодарю за интерес к мнению специалистов нашего центра. Упомянутая в вашем вопросе законодательная новелла Людмилы Боковой, действительно, получила широкое общественное обсуждение и неоднозначную оценку профессионального сообщества.

В общем плане специалисты ЦМПИ считают указанную законодательную инициативу своевременной, оправданной и необходимой. Дело в том, что медиация как вид примирительно-согласительных процедур, в том числе как услуга урегулирования споров, в зависимости от категории спора и круга участников предлагается различными специалистами – юристами, адвокатами, нотариусами, социальными педагогами, профсоюзными работниками, профессиональными и непрофессиональными медиаторами и, конечно же, специалистами-конфликтологами. Для получения аттестата медиато-

ра пока достаточно пройти курсы подготовки в профессиональных сообществах, так называемых объединениях медиаторов. Но в научном плане медиация является лишь небольшим разделом более широкой научной дисциплины – конфликтологии. Именно по данному направлению высшего профессионального образования осуществляется подготовка специалистов более чем в двадцати вузах Российской Федерации. В чем разница между вариантами подготовки?

Как нам представляется, речь идет не совсем о сомнениях в профессиональной компетенции тех или иных специалистов, применяющих процедуру медиации, либо преимуществ того или иного вида подготовки специалистов, и тем более не о попытке какого-либо квотирования или сегментирования рынка подобных услуг. Инициатива сенатора, скорее всего, является консолидированным мнением научного сообщества и имеет целью постепенное установление профессионального стандарта через развитие определенных компетенций в процессе стандартизированной подготовки медиаторов.

Дело в том, что Феде-

ральный закон № 193-ФЗ «Об альтернативной процедуре урегулирования споров», как любой источник права, содержит правовые нормы и устанавливает лишь сферу действия и пределы применения. Предметом регулирования правовой нормы, содержащейся в указанном законе, являются отношения, связанные с применением процедуры медиации к спорам, возникающим из различных правоотношений. В том же документе установлены принципы проведения этой самой процедуры. Полемика в профессиональной среде вызвана тем, что формально можно соблюдать принципы процедуры урегулирования споров, а содержательно проводить ее можно абсолютно по-разному, не в смысле «плохо» или «хорошо», а качественно по-разному. В мировом научном сообществе на протяжении последних двадцати лет идет спор как о возможности, так и об эффективности применения различных подходов в медиации. Суть дискуссии сводится к признанию роли медиатора, различной степени его участия или вмешательства, так называемой интервенции медиатора. Условно можно выделить два полюса:

Конфликтолог Центра медиации и прикладных исследований Григорий Финкельштейн

так называемую фасилитативную медиацию, сводящую вмешательство медиатора в конфликт до минимума, где посредник является просто отражателем, помогающим сторонам услышать друг друга; директивную медиацию, в которой медиатор может предлагать варианты решения спора либо же вообще настаивать на каких-то вариантах. Как правило, психологи и социальные работники стремятся к фасилитативности в медиации, а юристы или бывшие судьи, как правило, слишком директивны, так как они привыкли видеть однозначное правильное решение по смыслу и содержанию правовых норм. Если же медиатором выступает конфликтолог по образованию, то он в процедуре улаживания спора находится как бы везде, охватывает весь спектр подходов. И это объяснимо: преимущество конфликтолога как раз в том, что он одновременно владеет переговорными техниками, умеет заинтересованно выслушивать обе стороны, владеет приемами психолингвистического отражения, технологиями урегулирования конфликта и поддержания мира между спорщиками. Конфликтолог высшей квалификации

обладает особым инструментарием, например, логико-математическим моделированием, помогающим определить, какой исход в споре будет наиболее рациональным и стабильным для обеих сторон. Но следует подчеркнуть: один из основных постулатов единой теории конфликта состоит в том, что только сами конфликтующие могут разрешить свой конфликт, а не третья сторона, что опять же согласуется с принципами медиации (невмешательство, беспристрастность). При этом конфликтолог может быть директивным незаметно. То есть интервенция конфликтолога-медиатора очень большая, я бы сказал, определяющая, но она абсолютно незаметна и ненавязчива для сторон. Зачастую наблюдается трудность именно в том, что, с одной стороны, участники спора сами знают лучше посредника, что им надо, то есть осознанно выражают свой интерес, но, с другой стороны, увы, не знают, как именно реализовать не согласующиеся друг с другом предпочтения. Вот здесь-то и нужен конфликтолог.

В то же время хотелось бы обратить внимание читателей на один немаловажный момент, который тоже

должен быть учтен при формировании своего мнения относительно важности обсуждаемой законодательной инициативы Людмилы Боковой. Дело в том, что вырабатываемый профессиональный стандарт должен будет ориентироваться на существующие образовательные компоненты, наполнение которых тесно связано с синтезом научного знания и актуализации методологического аппарата. Но на сегодняшний день существует методологическая сложность в том, какой практический подход считать научным или ненаучным, какой исследовательский принцип либо практический метод считать правильным. В последнее время превалирует подход, при котором теория считается научной, пока признается научным сообществом. Прямых критериев научности больше нет, а вместо них используются утилитарные принципы верификации знания – то есть операциональная успешность. Таким образом, любой самый фантастический подход к медиации, опираясь на эмпирический опыт его проведения, на успешность и оправданность хотя бы в 15 случаях, может вполне стать научным, а значит, включенным в будущее в цикл научного знания о конфликтах и способах их урегулирования. В этой связи представляется не совсем оправданной возможность установления критериев научности и профессиональности с какой-либо стороны в отношении любого, кто практикует медиацию в рамках выбранного регламента. Поэтому, резюмируя ответ читательнице, хочется сказать всем в ней заинтересованным: медиация будет такой, какой ее будет делать каждый отдельный специалист. Иными словами, не бывает двух одинаковых медиаций и какой-либо стандарт, опять же, задает некие рамки допустимости – и не более того. А это уже открывает большие возможности для конкуренции, для позиционирования специалистов на рынке подобных услуг. Так что будьте медиатором – и благодаря, и вопреки законодательной поправке самарского сенатора! ①

Афиша

ПРЕМЬЕРА

«ОТЦЫ И ДЕТИ». 8 декабря, ТВЕРСКОЙ ТЕАТР ДРАМЫ

Нигилизм, отвержение всех принципов, систем и устоев создают особый шарм и обаяние Евгения Базарова. Азарт, пылки речи и харизма героя ведут за ним друга Аркадия и приводят в ужас отца и дядю последователя. Любовь и расчет, дуэль и ненависть составляют уникальную и знаменитую историю поиска истины.

ЛЕГЕНДА

«БЕЛОРУССКИЕ ПЕСНЯРЫ». 8 декабря, ДК «МЕТАЛЛИСТ»

Успешно соединяя в своем творчестве фольклор и современное звучание, группа востребована и сегодня. На концертах ансамбля «Белорусские песняры» кто-то вспоминает свою молодость, а кто-то впервые открывает для себя «песнярский» вокал, красоту легендарных песен и мелодизм новых работ ансамбля.

ФОЛЬКЛОР

«КУПИНА». 9 декабря, ТВЕРСКАЯ ОБЛАСТНАЯ ФИЛАРМОНИЯ

На тверской сцене выступит ансамбль гуслей «Купина». Это творческий коллектив единомышленников, основным направлением деятельности которого является возрождение и популяризация гуслей в России и за ее пределами. В репертуаре ансамбля – инструментальные и вокальные произведения различных жанров и эпох.

ФЕСТИВАЛЬ

«NEW TONE». 9 декабря, КЛУБ «MUSIC BOX»

В 11-й раз в нашем городе пройдет фестиваль молодых рок-исполнителей. За время проведения «New Tone» зарекомендовал себя хорошей «стартовой площадкой» для новых рок-групп. Жюри фестиваля – мастера в области вокала, инструментального исполнения, известные рок-музыканты, представители оргкомитета «Нашествия».

ГАСТРОЛИ

ИВАН ОХЛОБЫСТИН. 11 декабря, ТВЕРСКОЙ ТЕАТР ДРАМЫ

В моноспектакле Иван Охлобыстин прочтет свои новые литературные произведения. В причудливом сплетении житейских историй и философских притч зрители увидят отражение самих себя в окружающем мире. Автор уверен, что это позволит присутствующим в зале получить ответы на самые сокровенные вопросы.

ЦИРК

«ГИППОПОТАМУС». 23 декабря, ТВЕРСКОЙ ЦИРК

Всё представление со зрителями будут те, кого с нетерпением ждут каждый Новый год: Дед Мороз, Снегурочка и сказочно красивая Елочка под куполом цирка. Шоу сплетает между собой классические цирковые жанры и роскошную стилистику «Королевского цирка». Гвоздь программы – единственный в мире аттракцион «Гиппопотамус».